

«ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ... НЕ ЗНАЛА ТРУДНОСТЕЙ С НЕФТЕПРОДУКТАМИ»

И.В. Сталин в 1925 году так определил значение нефти: «...Вопрос о нефти есть жизненный вопрос, ибо от того, у кого больше будет нефти, зависит, кто будет командовать в будущей войне. От того, у кого больше будет нефти, зависит, кто будет командовать мировой промышленностью и торговлей. Нефть... является жизненным нервом борьбы мировых государств за преобладание как во время мира, так и во время войны»¹.

ГОТОВЯ страну к неизбежной войне, советское правительство выделяло нефтяную промышленность как приоритетное направление экономики. В 1940 году было добыто 31,1 млн. т нефти, что составило свыше 10 проц. мировой добычи. И хотя основная масса нефти добывалась в Кавказском регионе (около 72 проц. в Азербайджане и около 15 проц. на Северном Кавказе), нефть уже добывали и в восточных районах страны, которые давали около 6 млн. т в год. Работали 20 нефтеперерабатывающих и 9 нефтемазозаводов, суммарная мощность которых в целом обеспечивала потребности армии, флота и народного хозяйства. Слабым местом оставалось только производство высокооктановых авиабензинов ввиду недостаточного развития вторичных процессов переработки сырья².

Придавая исключительное значение нефти, командование РККА для прикрытия основного — Бакинского — района нефтедобычи уже в 1938 году сформировало 3-й корпус ПВО и 8-й истребительный авиационный корпус ПВО. В мае 1942 года на базе 3-го корпуса была образована Бакинская армия ПВО (генерал-майор артиллерии П.М. Бескровнов), в состав которой вошли 8-й истребительный авиакорпус, девять зенитных полков, другие части. Организационно армия входила в состав Закавказской зоны ПВО, с апреля 1944 года — в Закавказский фронт ПВО, с 1945 года — самостоятельная. Примечательно, что в годы войны ни одна бомба на

нефтяные объекты Азербайджана не упала. В ходе битвы за Кавказ Бакинская армия ПВО отразила все попытки немецко-фашистской авиации прорваться к Баку, уничтожив на дальних подступах восемь самолетов противника.

Не удалось противнику воспользоваться нашей нефтью и при временном захвате части нефтяных районов на Северном Кавказе. Позднее Н.К. Байбаков вспоминал, что в июне 1942 года его вызвал И.В. Сталин и сказал: «Вы должны немедленно вылететь на юг. Если оставите немцам хоть каплю нефти, мы вас расстреляем. Но если вы уничтожите промыслы, а немец не придет, и мы останемся без нефти, — тоже расстреляем»³. На вопрос Байбакова о том, нет ли альтернативы, Сталин показал пальцем на голову и ответил: «А мозги вам зачем? Летите, молодой человек⁴, на Кавказ и решайте вопрос с товарищем Бу-

К 60-летию Победы

денным». Н.К. Байбаков справился с поручением. В районе Красnodара и Майкопа все объекты добычи и переработки нефти были выведены из строя, и противнику их восстановить не удалось. А грозненские заводы успели демонтировать и подготовить к эвакуации, но немцы отступили, и их снова восстановили. Немецкая авиация в июне 1942 года бомбила только Саратовский нефтеперерабатывающий завод и Константиновский нефтемазозавод около Ярославля, но они тоже были немедленно восстановлены. Нефтяная промышленность, несмотря на падение нефтедобычи на 1/3, уверенно и без перебоев продолжала обеспечивать горючим Красную армию и ВМФ⁵.

Надо отметить, что определенное значение в этом отношении имели и мобилизационные запасы горючего, которые в СССР начали создаваться еще с 1932 года⁶. Государственные резервы Красной армии стали именоваться мобилизационными резервами и подразделялись на собственно мобрезервы и неприкосновенные запасы. Правда, твердого плана до 1940 года не имелось, и запасы создавались из свободных ресур-

сов и по наличию свободных емкостей. В июле 1940 года постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) был установлен уровень содержания мобзапасов к 1 апреля 1941 года в размере 1 236 000 т, и хотя план к 22 июня был выполнен только на 98,7 проц., мобзапас был поднят в 4,8 раза⁷. Однако не удалось выполнить решение о приближении мобилизационных запасов к западной границе, так как там не оказалось достаточных емкостей. Поэтому приграничные округа имели мобзапас горючего намного ниже установленной двухмесячной потребности военного времени. Так, Прибалтийский особый военный округ имел только 10,6 проц., Западный особый ВО — 34,9 проц., Киевский особый ВО — 40,1 проц.⁸.

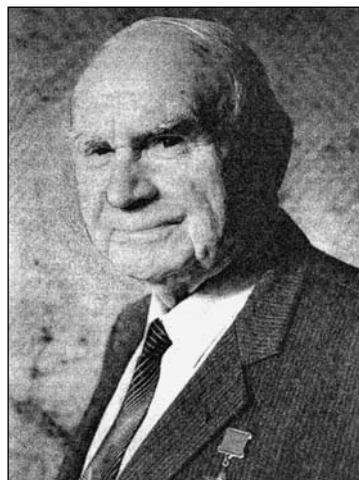
Обеспечение Красной армии горючим производилось через Управление снабжения горючим (УСГ), созданное в 1933 году по предложению комкора Н.Н. Мовчина⁹. За предвоенные годы УСГ была проделана большая работа по созданию запасов горючего и формированию собственной инфраструктуры (складская база, система обеспечения войск средствами заправки, транспортирования горючего, тарой и др.)¹⁰. К началу войны УСГ имело отдели снабжения горючим (ОСГ) во всех военных округах и начальников службы в механизированных и танковых корпусах¹¹. По мобплану ОСГ приграничных округов развертывались в ОСГ фронтов. В начале войны УСГ РККА возглавлял генерал-майор П.В. Котов, с декабря 1942 года и до конца войны — бригадир М.И. Кормилицын¹².

В первые месяцы войны положение с обеспечением Вооруженных Сил горючим складывалось весьма сложное. Были демонтированы и эвакуированы в восточные районы Одесский, Херсонский, Бердянский крекинг-заводы, Туапсинский нефтеперерабатывающий завод, перебазируемые заводы Северного Кавказа, Московский нефтемазозавод. На базе эвакуированного оборудования начали строиться нефтеперерабатывающие заводы в Сызрани, Краснокамске, Перми, Красноводске, в Куйбышеве и Гурьеве, на станции Винновская в Узбекистане, расширены Орский

и Ишимбаевский нефтезаводы. И тем не менее добыча нефти снизилась до 22 млн. т. В Баку из-за невывоза горючего сократилось производство¹³. Однако обеспечение фронта горючим оставалось непрерывным и в достаточном объеме, чего нельзя сказать о противнике. Так, одной из причин неудачи 2-й танковой армии генерал-полковника Х.-В. Гудериана под Тулой в начале декабря 1941 года было отсутствие горючего, когда его танки 3 декабря перерезали шоссе Тула—Серпухов. Гудериан писал по этому поводу: «Наступательная сила... была исчерпана, горючее кончилось. Противник отходил на север». И далее: «Совершенно неудовлетворительное состояние снабжения горючим — все это превращает руководство боевыми действиями в сплошное мучение. Именно трудности снабжения являются главной причиной наших бедствий, ибо без горючего наши машины не могут передвигаться»¹⁴. Дальнейшее известно: 50-я армия (генерал-лейтенант И.В. Болдин) во взаимодействии с соединениями 49-й армии нанесла контрудар в районе Косторова, Ревякино, где советские войска окружили часть 4-й танковой дивизии противника и восстановили связь Тулы с Москвой.

Что же касается Красной армии, то ее потребности в горючем в ходе Московской битвы обеспечивались без срывов, хотя общий расход составил 294 тыс. т, из них около 80 проц. потребовалось только на наступательную операцию. При этом надо отметить, что контрнаступление началось без оперативной паузы, и ресурсы горючего заранее не создавались¹⁵.

Серьезным испытанием явилось обеспечение горючим осажденного Ленинграда, где к сентяб-

Н.К. Байбаков

М.И. Коржицын

рю 1941 года его оставалось всего 6500 т. Доставляли горючее по Ладоге баржами, а зимой — по ледовой дороге автотранспортом. С июня 1942 года — по трубопроводу, проложенному по дну Ладожского озера. Было перекачено 47,4 тыс. т¹⁶. Это был первый в военной истории опыт использования трубопровода через водную преграду в боевой обстановке.

Полностью обеспечена горючим была и Сталинградская битва. Об объеме поставок говорят такие цифры: авиации потребовалось 72 заправки, автотранспорту — 48. Расход горючего за наступательную операцию составил 94,2 тыс. т, общий расход — 187,9 тыс. т, за сутки — 944 т¹⁷. Однако исход этой грандиозной битвы, как это ни покажется неожиданным, все-таки зависел от обеспечения горючим, которого как раз не оказалось в самый решительный момент. Дело в том, что И.В. Сталин стремился спешно ликвидировать окруженную группировку Паулюса.

Для этого Ставкой ВГК предназначалась 2-я гвардейская армия в составе 1-го и 13-го гвардейских стрелковых корпусов (ск) и 2-го гвардейского механизированного корпуса (мк) под командованием (ноябрь 1942 — февраль 1943) генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского. Начальником отдела снабжения (ОСГ) горючим 2-й гвардейской армии был инженер-подполковник А.Я. Косенков.

В ходе Котельниковской операции армия была передана из резерва Ставки для усиления Сталинградского фронта с задачей разбить котельниковскую группировку противника, пытавшуюся деблокировать войска Паулюса. К 20 декабря, после ожесточенных боев немцы вышли на рубеж р. Мышкова, всего в 35—40 км от своей окруженной группировки. Учитывая силы противника (армейская группа «Гот» под командованием генерал-полковника Г. Гота: 13 дивизий, в том числе три танковые и одна моторизованная, ряд других частей, включая батальон новейших танков «Тигр»), который только в танках превосходил оборонявшиеся войска 51-й армии (генерал-лейтенант Г.Ф. Захаров, начальник ОСГ подполковник В.П. Ерашов) в шесть раз, надо было ожидать худшего; кроме того, навстречу войскам Гота, собрав остатки горючего, готовился нанести удар Паулюс. И тогда по решению Ставки ВГК 2-я гвардейская армия, совершив многокилометровый марш по снежному бездорожью при сильном морозе и метелях, вышла на рубеж р. Мышкова, израсходовав, однако, все го-

САУ СУ-76 на заправке
1-й Белорусский фронт, 1944 г.

ючее. Р.Я. Малиновский проявил хитрость: он приказал вывести все танки на остатках горячего из балок и укрытий на открытую ровную местность. Противник, уже подготовившись к атаке, задержался: немцы не ожидали появления здесь такого количества советских танков. А за это время 2-й гвардейской армии было подано горячее, и утром 24 декабря Малиновский сам нанес сокрушительный удар на Котельниковский, захватив переправы через р. Мышкова. Маршал Советского Союза М.В. Захаров писал впоследствии: «Именно здесь и был решен исход всей операции»¹⁸.

В АВГУСТЕ 1942 года в Красной армии было введено лимитирование горячего фронтам и военным округам. Лимиты устанавливались ГКО на месяц и могли корректироваться по представлению фронта (округа) только членом ГКО А.И. Микояном и незначительно (до 10 проц.) начальниками Тыла РККА или УСГ. Введение лимита как бы выводило службу горячего из-под излишнего давления командующих фронтами, стремившихся взять побольше, про запас. Соотношение заявок, лимитов и расхода показывает эффективность лимитирования. Так, только в 1944 году расход превысил лимит на 2,5 проц., но и тогда он оказался меньше заявленного фронтами на 15 проц. В остальное время расход составлял 83—96 проц. от лимита. Это показатель и высокой степени обеспеченности горячим боевых действий на всем протяжении войны, и эффективности работы УСГ.

1943 год стал годом коренного перелома не только на фронтах Великой Отечественной войны, но и в деятельности тыла. Несмотря на некоторый спад добычи нефти, потребности действующей армии в горячем продолжали обеспечиваться в полной мере. Более того, за счет начавшегося ввода в строй заводов на востоке страны на 9 проц. выросло производство автобензина, на 26 проц. — мазута флотского, в два раза — дизельного топлива. Не хватало только высокооктановых авиабензинов. Чтобы удовлетворить потребность в них, служба горячего стала готовить авиационный бензин путем смешивания отечественного бензина с импортными компонентами. За 1943 год таким способом произвели 190 тыс. т, а за собой оставшийся период войны — более 1 млн. т, что составило 54 проц. общего производства авиабензина в стране.

Тем не менее авиабензин оста-

Состав с горячим готов к отправке на фронт

вался, как говорится, узким местом. При подготовке к Курской битве УСГ обратилось к А.И. Микояну с просьбой взять 100 тыс. т авиабензина с Дальнего Востока. Микоян ответил, что этот вопрос может решить только И.В. Сталин. Начальник УСГ М.И. Кормилицын после доклада Верховному Главнокомандующему так записал решение И.В. Сталина: «Думаю, что после разгрома немцев под Сталинградом ни японцы, ни турки не начнут против нас военные действия. Судя по данным, которые нам докладывают, на Востоке вполне достаточно авиационных бензинов. Полагаю, что надо разрешить взять 100 тысяч тонн, обязав Хрулева и ВОСО быстро организовать переброску маршрутов с бензином, дав им зеленую улицу. Если у членов ГКО нет других предложений, товарищ Кормилицын свободен»¹⁹.

Что касается горячего для сухопутных войск, то его потребление с лета 1943 года тоже значительно увеличилось. Еще более вырос объем поставок в 1944—1945 гг. Правда, частично это было сделано за счет занятия нефтяных районов Румынии, Венгрии, в меньшей степени — Польши и Чехословакии. С сентября 1944 года до конца войны с занятием советскими войсками предприятий было поставлено 816 тыс. т горячего, что в определенной степени ускорило обеспечение действующей армии благодаря сокращению плеча подвоза.

На заключительном этапе войны расход горячего достиг максимума: в среднем за месяц в 1945 году войска потребляли до 420 тыс. т. Железнодорожный транспорт работал на пределе своих возможностей. В последние 5 месяцев войны нефти и нефтепродуктов

было погружено (в тыс. цистерн): в январе — 4,4; феврале — 4,6; марте — 5,5; апреле — 5,9. Погрузка в мае 1945 года по отношению к декабрю 1944-го составила 134,0 проц.

Танковые армии, как правило, на 100 и более километров отрывались от остальных сил фронта, и их снабжение горячим требовало огромных усилий. Так, в Висло-Одерской операции 1 гв. ТА (792 танка и САУ) имела глубину продвижения 610 км при отрыве 80 км, а 2 гв. ТА (838 танков и САУ) — глубину 710 км при отрыве 90 км.

Большое количество горячего, в основном флотского мазута, требовал Военно-морской флот. Промышленность обеспечила эти потребности: за годы войны было выработано 2,8 млн. т флотского мазута. Серьезным потребителем являлись и подводные лодки. К началу войны в ВМФ имелось 212 подводных лодок, суммарная заправка которых равнялась 12 тыс. т специального дизтоплива. Авиация флота также требовала высокооктанового авиабензина.

Трудности с топливом в первые дни войны испытывал лишь самый молодой — Северный флот, да и то в основном из-за того, что поступавшее горячее просто некуда было сливать. Им заполняли старые корабли, устраивали хранилища мазута в открытых ямах. Срочными мерами емкостное хозяйство удалось устроить, а затем создать запасы, превышавшие нормы, что позволило, в частности, заправлять союзные конвои, прибывавшие по северному пути. В осажденный Севастополь бензин доставлялся даже подводными лодками: 24 подлодки доставили 508 т авиабензина.

Всего за годы войны ВМФ из-

На полевом складе горючего

расходо­вал 2,9 млн. т всех видов горюче­го. Адмирал Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов писал: «Даже в самые трудные дни блокады Ленинграда, обороны Севастополя, Одессы, Таллина, Ханко все роды Военно-Морского Флота получали вдосталь и топливо, и боеприпасы, и продовольствие. Управлением топливного снабжения ведал генерал Я.Я. Яковлев. На сделанных им в мирное время запасах топлива корабли проплавали почти всю войну. Им никогда не приходилось стоять в базах из-за отсутствия мазута»²⁰.

Надо отметить, что расход горюче­го за войну в Красной армии и вермахте вполне сопоставим. Красная армия и ВМФ израсходо­вали 16,3 млн. т, а поставки промышленности, с учетом потерь и создания запасов, достигли более 20 млн. т. «Действующая армия ни на одном этапе не знала трудностей с нефтепродуктами, и даже в особо сложные первые годы войны, несмотря на ущерб, нанесенный временной потерей украин­ских, кубанских и частично грозненских промыслов, несмотря на демонтаж и эвакуацию ряда нефтеперерабатывающих заводов на Восток и уничтожение почти половины нефтебаз, все требования фронта оперативно удовлетворялись»²¹.

Расход вермахта, по имеющимся данным, составил около 16,9 млн. т²². В Красной армии не было срывов обеспечения горючим ни одной операции, немецкая же армия постоянно испытывала трудности с горючим. Причина, видимо, крылась в отсутствии не только собственной нефти²³, но и самостоятельной службы обеспечения войск горючим. Советская же система обеспечения действу-

ющей армии горючим, опиравшаяся на отечественную промышленность и высококвалифицированные кадры, вполне себя оправдала.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *И.В. Сталин*. Сочинения. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1947. С. 278.

² Высокооктановые авиабензины в годы войны с 1943 г. поставлялись в СССР из США по ленд-лизу. В 1943 г. было поставлено 183 тыс. т. Всего нефтепродуктов поставлено 2 599 тыс. т. (См.: История Великой Отечественной войны 1941—1945. М.: Воениздат, 1965. Т. 6. С. 48). О поставках по ленд-лизу имеются и другие данные. См.: Тыл Вооруженных Сил в документах. Великая Отечественная война (1941—1945). М.: Воентехлит, 2000. С. 592: «Завоз по импорту для НКО составил 1244,2 тыс. т». По-видимому, разница приходится на поставки компонентов по линии Наркомата нефтяной промышленности.

³ *Михайлова О.* Последний сталинский нарком // Моск. комсомолец. 2000. 24 мая.

⁴ *Байбаков Николай Константинович* (р. 1911). С 1940 г. — заместитель наркома, с ноября 1944 г. — нарком нефтяной промышленности СССР, в 1946—1948 гг. — министр нефтяной промышленности южных и западных районов СССР. В то время, когда состоялся его разговор с И.В. Сталиным, Н.К. Байбаков действительно был очень молод: в 1941 г. ему исполнилось 30 лет.

⁵ Был также один налет на район Грозного. В результате потерь, понесенных нефтяной промышленностью в 1941—1942 гг., общесоюзная добыча нефти в 1943 г. составила 57,8 проц. довоенного уровня.

⁶ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 35. Оп. 3085. Д. 3. Л. 25—37.

⁷ *Янович М.В.* Дис. ... канд. истор. наук «Развитие службы снабжения горючим Красной армии в предвоенные годы и в первом периоде Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Институт военной истории МО РФ, 2001. С. 77—83.

⁸ Этот недостаток оказался в какой-то мере и достоинством: при отступлении наших войск меньше горючего пришлось вывозить. В 1941 г. противник занял 116 бензоскладов общей емкостью 248 тыс. куб. м. Все же значительную часть горючего удалось вывезти: на восток были отправлены 5760 цистерн (57 тыс. т горючего). Интересно, что в первый месяц войны на запад шел встречный поток горючего, в результате на железных дорогах скопилось 8500 цистерн. Отгрузки на запад были прекращены лишь 15 июля 1941 г.

⁹ *Мовчин Николай Николаевич* (1896—1938). Комкор, после введения персональных воинских званий — полковник. Участник Первой мировой (поручик) и Гражданской войн (в РККА с 1919 г.). Последняя должность в Генеральном штабе — начальник 5-го управления (материально-планового). Явился основателем службы горючего в РККА. В 1937 г. репрессирован в связи с делом М.Н. Тухачевского. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

¹⁰ Как это ни странно, но в вермахте отсутствовал специальный орган по обеспечению войск горючим. Эти вопросы находились в ведении службы главного квартирмейстера. Известно также, что в ОКВ (верховном главном командовании) имела должность начальника военно-промышленного штаба, которую занимал генерал-квартирмейстер Георг Томас. В качестве оценки их работы приведем мнение генерала Х.-В. Гудериана: «Во время войны обеспечение горючим было постоянной заботой танкового командира и узким местом всего нашего военного хозяйства». См.: *Гудериан Х.* Танки, вперед! М.: Воениздат, 1957. С. 76.

¹¹ *Кормилицын М.И.* Служба снабжения горючим в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1960. С. 29; Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37837. Оп. 4. С. 29.

¹² *Кормилицын Михаил Иванович* (1900—1970), военный инженер 1 ранга, с марта 1942 г. — бригадир инженер, с 1943 г. — генерал-майор технических войск, с апреля 1945 — генерал-лейтенант технических войск. Один из видных руководителей нефтяной промышленности и системы нефтеобеспечения страны. В довоенные годы был первым заместителем председателя Главнефте­снабжения при СНК СССР и

заместителем наркома нефтяной промышленности СССР.

¹³ Динамика добычи нефти в годы войны (млн. т.): в 1941 г. — 33,0; в 1942 г. — 22,0; в 1943 г. — 17,98; в 1944 г. — 18,26; в 1945 г. — 19,4. Довоенный уровень добычи нефти был превзойден лишь в 1949 г.

¹⁴ *Гудериан Х.* Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1998. С. 336—337.

¹⁵ За успешное обеспечение войск горючим в ходе Московской битвы были награждены начальники ОСГ Западного (генерал-майор П.В. Томилин) и Калининского (генерал-майор А.К. Жуков) фронтов.

¹⁶ *Никитин В.В.* Горючее фронта. М.: Воениздат, 1984. С. 23.

¹⁷ *Сиренко А.М., Шишов Г.М.* История службы горючего Вооруженных Сил России. Ульяновск: Ульяновское высшее военно-техническое училище, 2003. С. 28.

¹⁸ *Захаров М.В.* Маршал Советского Союза Родион Малиновский // Полководцы и военачальники Великой Отечественной. М.: Мол. гвардия, 1970. С. 234—238.

¹⁹ *Кормилицын М.И.* Армии нужно горючее // Вопросы истории. 1969. № 12. С. 131.

²⁰ *Кузнецов Н.Г.* Курсом к победе. М.: Воениздат, 1975. С. 323.

²¹ *Байбаков Н.К.* Дело жизни. Записки нефтяника. М.: Сов. Россия, 1984. С. 128.

²² Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. М.: Иностр. лит., 1956. С. 253. При этом данные по расходу горючего приведены без учета смазочных материалов по годам: 1940 — 3005 тыс. т, 1941 — 4567 тыс. т, 1942 — 4410, 1943 — 4762 тыс. т. Общий расход горючего вермахтом с июля 1941 до мая 1945 г. определен как сумма расходов за полгода в 1941 г., в 1942 и 1943 гг. и 4 млн. т в 1944 и 1945 гг. Кроме того, добавлено 10 проц. от суммы горючего — расход смазочных материалов, что и составило 16,9 млн. т. Имеющиеся в литературе большие количества относятся ко всей Второй мировой войне (с 1939 г.) или к расходу Германии в целом, а не вермахтом.

²³ Германия развивала производство синтетического горючего: только в 1943 г. гидрированием угля было получено 3 409 тыс. т и 425 тыс. т синтезом (см.: *Шнауцус З.* Путешествие в мир органической химии / Пер. с нем. М.: Мир, 1967. С. 93). Правда, получался в основном бензин, чем и объясняется то, что немецкая бронетехника имела только карбюраторные двигатели. Так, Т-VI («тигр») и другие танки использовали крекинг-бензин КБ-70.

*Генерал-майор в отставке
Г.М. ШИШОВ*

ПОМНИМ О ГЕРОЯХ СМОЛЕНЩИНЫ

Уважаемые сотрудники «Военно-исторического журнала»!

Выписывать ваш журнал начал полгода назад, но еще раньше, изучая историю Великой Отечественной войны, постоянно встречал на него ссылки в исторической литературе. Теперь решил выписать «первоисточник» и не жалею об этом. В год 60-летия Великой Победы жду интересных работ по истории Великой Отечественной войны. Хочу высказать вам слова признательности и несколько пожеланий.

Есть в истории Великой Отечественной войны такие малоизвестные военные действия 1941—1945 гг., которые называют боями местного значения или отвлекающими ударами. Часто в книгах или вообще их обходят стороной или упоминают несколькими словами, ссылаясь на то, что они не имели решающего значения или были неудачными. В мемуарах наших военачальников также мало упоминаний об этих боях (зачастую их просто нет). А ведь именно здесь, как и в великих сражениях и битвах, перемалывался вермахт, освобождались села, а наши люди получали свободу. В боях за безымянные высоты, за никому неизвестные деревни погибли тысячи наших соотечественников.

Я живу в деревне Хлепень Сычевского района Смоленщины. В годы войны здесь гремели бои. Десятки тысяч солдат и офицеров лежат в нашей земле. В извещениях, которые получили их родные и которые хранятся во многих семьях до сих пор, местом гибели значатся деревни Хлепень, Никоново, Подосиновка, Жеребцово, Малое Кропотово и др. Их не найдешь на картах, большинство из них просто сейчас нет. Мы хотим, чтобы дети гордились своей Родиной, знали о ее прошлом. История Великой Отечественной войны — это история каждой семьи в нашей стране. История малоизвестных операций — это история подвига дедов и прадедов многих наших детей. Ребенок с большим интересом будет узнавать о войне, гордиться Великой Победой, если сможет сказать: «Вот в этих боях участвовал мой прадед».

Хотелось бы прочитать на страницах вашего журнала о боях, проходивших зимой—весной 1942 года в ходе Московской битвы, о летних сражениях того же года на Московском направлении, а также познакомиться с серьезным исследованием операции «Марс». И еще одна просьба: опубликуйте материалы о боевом пути всех стрелковых, танковых, кавалерийских, артиллерийских, авиационных частей и соединений от дивизий и бригад до армий.

С уважением,

А.Ю. ИВАНОВ
(д. Хлепень Смоленской обл.)

ОТ РЕДАКЦИИ: Ответы на интересующие Вас вопросы вы можете найти в статьях: М.А. Гареев (Москва) — «Уроки не впрок» (Воен.-истор. журнал. 2001. № 5, 6); А.И. Круглов (Москва) — «Отстоявшие Тулу красноармейцы повторили подвиг русских ратников Куликова поля. Город оружейников выстоял в битве под Москвой»; Он же. — «Священная война на российских землях: к 60-летию Победы»; Он же. — «Смоленщина — надежный щит Отечества» (Воен.-истор. журнал. 2002. № 10, 1, 5); Э.А. Герасимова, М.А. Гареев (Москва) — «О наших потерях подо Ржевом и Вязьмой» (Воен.-истор. журнал. 2002. № 3); М.Я. Тарасов (Санкт-Петербург) — «Семь январских дней. К 60-летию прорыва блокады Ленинграда» (Воен.-истор. журнал. 2003. № 1); Р.Р. Валеев (г. Челябинск) — «Рекорды Челябинского тракторного завода. О фактическом производстве танков и самоходно-артиллерийских установок в годы войны» (Воен.-истор. журнал. 2003. № 3); М.А. Гареев (Москва) — «Операция "Марс" и современные "марсиане"». К 60-летию окончания сражения на Ржевско-Вяземской земле» (Воен.-истор. журнал. 2003. № 10); коллектив авторов из Военно-мемориального центра ВС РФ — «На Брянщине. Оборонительные и наступательные боевые действия советских Сухопутных войск на территории Брянской области»; — «Падение прусской цитадели. Боевые наступательные действия советских Сухопутных войск на территории Калининградской области»; «Тверичи выстояли под натиском "Тайфуна". Оборонительные боевые действия советских Сухопутных войск на территории Калининской области» (Воен.-истор. журнал. 2004. № 7, 4, 5).

«...ЧЕСТНО И ОБЪЕКТИВНО ОСВЕЩАТЬ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ И ФАКТЫ»

Впервые я подписался на «Военно-исторический журнал» в 1978 году, и поныне, являясь его неизменным подписчиком, не потерял к нему уважения. В числе немногих он остался верным истине, а не политической конъюнктуре. Так что спасибо всем сотрудникам и бывшим, и нынешним за столь твердую позицию. Вы умеете бережно относиться к прошлому, быть объективными в оценке исторических фактов и личностей. Особенно важно такое отношение к бывшим фронтовикам и работникам тыла — рядовым и руководителям, добывавшим для нашей страны победу над фашизмом.

Меня удивляет, почему средствами массовой информации в нынешней России позволено столь цинично и карикатурно изображать наших предшественников, стоявших во главе многих добрых начинаний и великих свершений? Например, незаслуженно безобразно, на мой взгляд, представляются нынешнему поколению люди так называемой брежневской поры, в течение многих лет руководившие великой ядерной державой и обеспечившие ей беспорядный международный авторитет, полную безопасность ее гражданам внутри страны, завоеванные трудами и подвигами нескольких поколений социальные блага, от которых нынче почти ничего не осталось. Если уж, по мнению критиков, председатель Совета труда и обороны, участник Великой Отечественной войны и Парада Победы Л.И. Брежнев, министр обороны СССР, а в военную пору нарком вооружения Д.Ф. Устинов были такими, как их порой изображают, то пусть назовут фамилии других более достойных людей, приложивших немало усилий для укрепления армии и флота, усиления обороноспособности державы, повышения авторитета солдата и офицера.

И все же многие знают, что в нашей великой стране достаточно патриотов, строивших и защищавших ее от врагов. Имеются и настоящие профессионалы, умеющие честно и объективно освещать исторические события и факты. Им бы только побольше государственной поддержки в прессе, на радио и телевидении.

Д.З. САЙДУЛАЕВ
(с. Ленинаул, Казбековский р-н, Республика Дагестан)